

В. РАДКЕВИЧ

Пермь

Не жаркой зарей златотканой,
В лесах растопившей снега,
И даже не Камушкой-Камой
Мне древняя Пермь дорога.

Железная воля Урала,
Избрав не мольбу, а борьбу,
Здесь тысячи судеб сковала
В одну трудовую судьбу.

Чью боль материнскою лаской
Ты, Пермь, убаюкать могла?

Была ты и песней бурлацкой,
И долей рабочей была.

И улицы здесь не забыли
Еще с легендарных времен,
Как бился в «ворота Сибири»
Кандальный отчаянный звон.

Запомнился гул забастовок,
Полнеба в крови и в огне.
Зарницы великих маевок
В любом полыхали окне.

Со всех
 городских перекрестков,
Где подвиг отцов не забыт,
На наших детей и подростков
История зорко глядит.

И в синих ночах Предуралья —
Недавнего пламени след,
И пахнет тайгою и сталью
Плывущий по Каме рассвет.

Лучей золотистая россыпь
Сквозь раннюю хмарь облаков,
И эта хозяйская поступь
Уральцев,

моих земляков!

И радость свою,

и невзгоды

Ты, Пермь, от меня не тай —

Прошел я и вешние воды,

И медные трубы твои.

И в сердце вливается что-то

От славы твоей и потерь,

Любовь моя,

жизнь

и работа, —

Земля моя русская —

Пермь!

«Здесь жил и работал Швецов».

Стояли

уральские горы,

Когда от темна до темна

На прочность

людей и моторы

Испытывала война!

И небо, как голод,

свинцово

Ложилось на плечи страны.

И были

моторы Швецова,

Как хлеб и как воздух,

нужны.

В подбитой машине тревогу,

И смерть, и огонь —

испытай...

«Спасибо Швецову и богу!» —

Говаривал

летчик Галлай.

Вот так

и шагала былина

Средь облачности,

синевы —

Проходит цехами завода
Любимый

его ученик,
И быстрые лайнеры
снова

Пронзят
небосвод голубой.
Рабочее небо Швецова
У каждого
над головой!

В. РАДКЕВИЧ

Вечно Каме
к могучему устью стремиться —
В перекличке гудков,
в тихом шуме лесов,
Где се на рассвете
свободные птицы
Прославляют на сотни
лесных голосов.
В том разливе —
такая спокойная сила.
Столько он и надежд,
и любовью собрал,

Что без Камы Россия —
уже не Россия
И без Камы рабочий Урал —
не Урал.
Годы, как облака,
все шумят надо мною,
Вдоль по жизни иду —
по колено снега.
Но я счастлив и тем,
что невидной волною
Бился, Кама, и я
о твои берега.

В. РАДКЕВИЧ

Кама

Не безответною и сонною,
Не просто мимо протекла —
Она хозяйкою законною
В твою судьбу, Урал, вошла.
Той работающею молодкою,
Кем держится в достатке дом,
Кто может злою быть и кроткою,
А все же ставит на своем.
Но лишь с делами поуправится
И улыбнется между дел,
Ты так и ахнешь:
«Ведь красавица!»

Серчала, пороботав всласть,
И, брызгами осыпав палубы,
Бушуя, в море разлилась...
И вновь течет река-красавица,
Вздымая грузные суда,
Туда, где с Волгою братается
Ее гудящая вода.